

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.

К60 Ты бросил меня / Владимир Кольчев. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-105437-3

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 13 миллионов экземпляров.

Возвращение Олега из армии отмечали шумно. Но не всем за праздничным столом было весело. Все потому, что приехал Олег не один, а с молодой женой. Затаил на него обиду родной дядя, видевший на месте незнакомой девушки свою дочь Веронику. Все надеялись: пройдут обиды, Вероника найдет другого. Но не тут-то было. В пламя мести словно масла плеснули. Дядя начал «клеиться» к новой родственнице. И кончилось тем, что нашли старого повесу убитым. Первая версия: это дело рук оскорбленного Олега. Но, оказалось, есть сила куда более страшная, чем ревность, и одной смерти ей явно мало...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105437-3

© Кольчев В.Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Жареный гусь на столе смотрелся эффектно — румяный, с золотистой корочкой, с яблоками. Украшением стола был и Олег. Как же, солдат из армии вернулся, мама насмотреться не может, у отца щеки раздуты от гордости. Но как бы ни смотрелся гусь, свой аппетитный вид он обретал в смертных муках. И Олега не покидало ощущение, что его жарят на медленном огне. И все из-за того, что домой он вернулся не один.

Случай, можно сказать, классический, а в чем-то и клинический. Солдат служит, девушка его ждет, а он возвращается домой с молодой женой. Девушка в слезы... Все это было, только вот жена у Олега не совсем уже молодая. Ему двадцать три, а Лизе — тридцать два года. Девять лет разницы — нож в сердце матери. Сейчас мама старается об этом не думать, чтобы не портить настроение ни себе, ни другим. Но заноза в сознание вбита намертво. Отец тоже делает вид, что все хорошо, и даже находит в ситуации положительный мо-

мент. Лиза для своих лет выглядит превосходно — худенькая, стройная, а тонус кожи как у двадцатилетней. И при этом она женщина редкой красоты. И не изюминка там, эта сушеная ягода, а целая гроздь свежего, в утренней росе, винограда. Ягода элитных сортов. Что-то аристократическое в ее красоте, хотя во дворце она никогда не жила. И прислуги у нее не было. Она сама, без чьей-либо помощи умудрилась соорудить себе высокую прическу с завитками и локонами, которая усиливала ее сходство с дамами высшего света. Такая прическа — ее стиль, ее кровь...

— И где собираешься работать? — спросил дядя Марк, он же лучший друг отца.

— Ну, пока думаю, — пожал плечами Олег.

Работа — это навсегда, впряжешься в плуг, и до самой пенсии, как папа Карло. Но, хочешь не хочешь, а надо.

— Олег дальше учиться будет, — вмешалась мама.

И при этом покосилась на Лизу. Интересно, что невестка скажет на этот счет? Если скажет против, то сына она, конечно же, не любит. Если скажет «да», значит, гонит его на работу, чтобы он не путался под ногами. Но Лиза выразительно промолчала. Как свекровь решит, так и будет. Хотя, надо сказать, свое мнение она имела. Олег и учиться мог, и работать одновременно.

Олег все понимал и в глубине души был с ней согласен. Но при этом ни учиться не хотел, ни работать. Он, может, потому и в армию после института подался... Мог бы и не служить, но не «откосил».

— Ну, одно другому не мешает, — сказал дядя Марк, с интересом глянув на Лизу.

Олег заметил этот взгляд и усилием воли подавил в себе раздраженность. Он уже привык к тому, что Лиза нравится мужчинам и на нее заглядываются. К тому же дядя Марк и не скрывал своего любопытства. Его дочь Вероника ждала Олега из армии, а он... И за столом ее сейчас не было. А дядя Марк от визита не отказался. Он, конечно, осуждал Олега и руку пожал ему вяло, с укором во взгляде. Но сейчас вроде ничего, разговелся, подбрел. И даже возникло желание покрасоваться перед Лизой. Мужчина он в годах, но не старый, для своих сорока с хвостиком выглядит очень даже — спортивный, ухоженный. И успешный. Заместитель директора крупной строительной компании, в которой у него довольно-таки приличный пакет акций. Мама так хотела, чтобы Олег женился на его дочери. Да она и сейчас хочет. Но пока что молчит, правда весьма выразительно.

Лиза сделала вид, что не услышала дядю Марка, но тот не отставал:

— Ты тоже так думаешь?

— Я и сама магистратуру заочно оканчивала, — ответила она, улыбнувшись ему ровно настолько, насколько требовала ситуация.

Судя по выражению его лица, дядя Марк удивился не тому, что Лиза имела степень магистра. Его удивило, что эту степень имела именно она. Как будто она не человек, а дешевенькая диковинка с дорогим блеском.

— И по какой специальности?

— Экономика.

— Работала?

— Да.

— Э-э... — Дядя Марк неслышно щелкнул пальцами, давая понять, что его интересуют подробности.

Но Лиза сделала вид, что не поняла.

— Где работала? — спросила мама.

И глянула на дядю Марка, как показалось Олегу, с заговорщицким намеком. Ну где она еще могла работать, как не на панели? Дело это нелегкое, выслуга там год за три, потому и на «пенсию» она вышла так рано. Ну и, конечно же, чтобы легализовать себя, купила диплом, вышла замуж за молодого простофилю и уехала в Москву. Или вернулась?.. Честно говоря, были у Олега такие мысли. Тридцать два года для женщины — возраст серьезный, тут и замужество, и дети. А у Лизы ни того ни другого.

Замужем она действительно не была, и графа «Дети» в паспорте девственно чиста. Но она могла жить с кем-то в гражданском браке. Возможно, со своим сутенером. А ребенка могла сдать в детский дом. Или сделать аборт и по этой причине стать бесплодной... Тридцать два года — это целая история, причем с такими подробностями, о которых лучше не думать. Олег, чтобы не сойти с ума, отгонял от себя дурные мысли, старался думать только о хорошем. Например, о том, что у нее на теле нет ни единой, хотя бы самой маленькой татуировки. У проституток и у прочих доступных девушек такая «прелесть» сплошь и рядом. Женские татуировки, по сути, — это история хождений по рукам, но Лиза в этом плане девственно чиста. Во всяком случае, Олег пытался себя в этом убедить.

Он влюбился в Лизу с треском и навсегда, она стала его женой — это ли не счастье? А что было в прошлом... О будущем нужно думать. О будущем, корни которого пущены в настоящем.

— Директором универсама, — повернувшись к свекрови, ответила Лиза.

Та удивленно переглянулась с дядей Марком.

Для Олега это новостью не стало. Лиза действительно заведовала универсамом на окраине Нижнего Новгорода, но так на эту должность она могла попасть за красивые глаза. И рабочий по-

целуй. А диплом действительно можно было купить.

— И большой универсам?

— Вполне. Но это в Нижнем, а в Москве начну с кассира, — как о чем-то само собой разумеющемся сказала Лиза, при этом ничуть не сомневаясь, что сможет повторить свой нижегородский успех. Во всяком случае, настрой у нее был боевой.

— Зачем же с кассира? — Дядя Марк удивленно повел бровью. — Есть супермаркеты, где требуются администраторы с опытом работы.

Лиза едва заметно пожала плечами и скользнула взглядом по бокалу вина. Лучше поднять тост за какой-нибудь пустяк, чем с иронией говорить о серьезном.

У Олега была своя двухкомнатная квартира, наследство от бабушки. В шаговой доступности — несколько магазинов, но Лиза сомневалась в том, что сможет найти там достойную работу. А вакансии на другом конце города ее не интересовали. Она так и сказала, что семья для нее прежде всего, потому и работать будет рядом с домом... Но слова — это не только средство общения, но и лапша на уши.

— К тому же экономисты нужны не только в торговле, — немного подумав, произнес дядя Марк.

— Так же, как и социологи, — усмехнулся Олег.

Он не любил точные науки, далек был от химии и биологии, юриспруденцию также считал чем-то сложным и непостижимым. А после школы ему предложили бюджетное место на факультете социологии, отказываться он не стал. Теперь он мог работать маркетологом, аналитиком, но только при наличии профессионального опыта. А без опыта только стажером, за десять тысяч в месяц.

— Социологи нужны везде, — спрятав усмешку, серьезно заметил дядя Марк.

— К отцу на комбинат пойдешь, — сказала мама.

— Ну, сейчас вакансий у нас нет, — в раздумье поправляя очки на переносице, проговорил отец.

Он работал главным инженером на мясокомбинате, но в отличие от дяди Марка политику предприятия не определял и кадровыми вопросами не заведовал. Олега на работу он в принципе устроить мог, но это стоило бы ему сил и нервов. Одни разговоры о клановости, кумовстве чего стоили.

— С Левкиным поговоришь, на кафедру к себе возьмет, — не унималась мама.

— Разберемся, — отрезал отец.

— Может, я к себе возьму? — предложил дядя Марк.

— А можно? — с надеждой посмотрела на него мама.

— Пока ничего сказать не могу, завтра узнаю, позвоню... Есть у нас одна... Большой начальник... И ей нужен референт... Или водитель... Или то, или другое... Думаю, что-нибудь придумаем. А в планово-экономическом отделе точно вакансия есть, — выразительно глянул Игонин на Лизу.

А она даже ухом не повела. Точно так же Лиза не реагировала на Олега, когда он подкатывал к ней. В самоволку бегал, чтобы увидиться с ней, а она держала его на расстоянии. Интересный парень, москвич, все такое, но ее это мало трогало. Она даже не вздохнет украдкой, когда он исчезнет из ее жизни. Таким было ее к нему отношение. Но все изменилось сразу после того, как он сделал ей предложение. А дядя Марк пока ничего конкретно не предложил, потому она безучастно молчала.

Предложение последовало через несколько дней. Олег с Лизой уже перебрались к нему на квартиру. Он пылесосил ковер в спальне, она убиралась в шкафах на кухне, обустривая там все на свой лад. В разгар этого «мойдодыра» и появился дядя Марк. Простое на вид пальто, дорогой

офисный костюм, но выражение лица вовсе не строгое. Олег улыбнулся ему, а Лиза молча кивнула в знак приветствия. Спортивный костюм на ней, передник, на голове — широкая лента, чтобы волосы не мешали во время уборки. Вид рабочий, но именно поэтому нелепый. Не королевское это дело — «генералить» квартиру. Правда, сама она так не думала.

— Ну, как вы тут, молодежь? — разуваясь, весело спросил Игонин. Его совершенно не смущало, что ему здесь не очень рады.

— Суровые домашние будни, — принужденно улыбнулся Олег, ища глазами Лизу, но ее уже не было: исчезла на кухне.

— А как насчет рабочих будней?

Дядя Марк зашел в гостиную, осмотрелся, пожал плечами. Квартира неплохая, недавно после капитального ремонта, из старой мебели только самое лучшее, остальное все новое. Но у Вероники квартира куда лучше, и вообще, с ней бы Олег как сыр в масле катался. Может, еще не поздно развестись?

— Это само собой. На родительской шее сидеть не будем.

— Ну как же без шеи?.. Поверь, денег хватать не будет... Или твоя Лиза с опытом? — спросил Игонин, пряча в уголках рта коварную усмешку.

— Что значит, с опытом? — нахмурился Олег.

И слегка вздрогнул, услышав голос Лизы. Она появилась будто из ниоткуда, держа в руках поднос, три чашки чая на нем, баранки в стеклянной вазочке. И когда успела?

— В смысле, есть ли у меня опыт считать деньги?

Дядя Марк озадаченно глянул на нее, как будто его застучали с полочным. Но ему ничего не стоило взять себя в руки, и снова на губах повисла обаятельная улыбка.

— Вероника, моя дочь, тоже работать хочет. Институт оканчивает... Я ей говорю, твоей зарплаты и на неделю не хватит...

Лиза кивнула, опуская поднос на журнальный столик. История, конечно, занятная, но ей не очень-то интересно. Даже при том, что она знает, кто такая Вероника.

Но Игонин — личность неутомимая и неунывающая, и если он поставил перед собой цель очаровать Лизу, то его ничем не остановить. Олег мог спустить его с лестницы, причем легко, но это же дядя Марк, с ним так нельзя. Это все равно что отца пнуть под зад.

— Да и зарплата у нее так себе... Если точнее, ни себе ни людям, — улыбнулся Игонин, но тут же стал серьезным и добавил: — А у тебя, Лиза, опыт, у тебя зарплата будет от ста двадцати тысяч. А там уж — как себя покажешь.

Лиза глянула на него с тем же удивлением, как на Олега в тот момент, когда он предложил ей руку и сердце. Но в том ее взгляде сквозила теплая страсть, а тут — один лишь холодный расчет. Сто двадцать тысяч — круто даже для Москвы. Она бы нашла применение этим деньгам.

— Работать, правда, придется за двоих, — как ни в чем не бывало продолжил Игонин.

— Где? — тихо спросила Лиза.

— А разве я не сказал? У нас в компании, в планово-экономическом отделе... Только, пожалуйста, никому не говори, что я друг вашей семьи.

Дядя Марк вдруг взял Лизу за руку, поднес ее к своим губам, но не поцеловал, а всего лишь накрыл ладонью, глядя на нее своими масляными глазками просительно, если не сказать, требовательно, как будто она уже что-то ему должна.

— Нет! — высвободив руку, качнула она головой.

— Не скажешь?

— Не пойду к вам на работу.

— Как это не пойдешь?

— Мне это не интересно.

— Ты нашла работу?

— Нет.

— Нет? — Игонин смотрел на Лизу с удивлением обиженного. Могла бы и соврать ему ради приличия.